

УДК 94 (47)

СОЛОВЬЕВА Екатерина Александровна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова (432700, Россия, г. Ульяновск, пл. В.И. Ленина, 4/5; kejt_84@mail.ru)

СУДЬБА БЕЖЕНЦЕВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (на материалах Симбирской губернии)

Аннотация. В статье на примере тыловой губернии Европейской России рассматривается роль губернской администрации, земских учреждений и комитетов в обеспечении достойного образа жизни беженцев в российской глубинке. Сделан вывод о недостаточной эффективности созданной системы попечения о беженцах. Неспособность местной администрации в условиях усиливающейся дороговизны обеспечивать беженцев всем необходимым заставляла последних обращаться за помощью в благотворительные организации. При этом из-за нехватки рабочих рук государство стало отменять пайки, стимулируя этим у беженцев трудовой интерес, но при этом полностью лишая их средств к существованию и оставляя их на грани смерти от холода и голода.

Ключевые слова: беженцы Первой мировой войны, Татянинский комитет, благотворительные мероприятия, беженские пайки, Симбирская губерния

Совсем недавно Россия отмечала 100-летие со дня окончания Первой мировой войны. Отношение к ней в разные периоды существования Русского государства было противоречивым: в Российской империи она представлялась исключительно необходимой, большевики же считали войну «преступлением». Первую мировую войну называли по-разному: и Великой войной, и Большой войной, и Второй Отечественной, но наибольшую популярность получило название Германская война [Павлов 2014: 2].

Война породила не только смерть, разорение, голод и болезни, но и такое явление, как беженство. Миллионы людей вынуждены были оказаться на чужбине без средств к существованию, надеясь на помощь родного государства в эти трудные для них времена. Ситуация осложнилась в результате революций, после чего беженцы взяли свою судьбу в свои руки.

В последнее время появилось много работ, посвященных беженцам на региональном уровне. Однако данная проблема все еще остается актуальной в современных условиях, т.к. продолжающиеся региональные конфликты порождают новые массы беженцев, а вопросы оказания им помощи решаются с большим трудом.

Цель статьи состоит в выяснении роли губернской администрации, земских учреждений, городских управлений и комитетов Симбирской губернии в обеспечении достойного образа жизни беженцам в 1915–1917 гг. Ставится задача проанализировать процесс размещения и обеспечения беженцев всем необходимым, а также попытки местной администрации привлечь их к оказанию помощи государству в условиях нехватки рабочей силы.

Для России война началась 1 августа 1914 г., когда Германия объявила нам войну. Однако первые звоночки прозвучали еще в конце июля, когда в периодической печати появилась информация о конфликте между Австро-Венгрией и Сербией. А 31 июля 1914 г. в газетах был опубликован манифест Николая II о начале мобилизации.

С началом боевых действий в глубь страны потянулись беженцы, целыми

семьями или поодиночке. Кого-то переселяли насильно, кто-то ехал к родственникам, кто-то бежал в надежде перебраться «за океан, в Америку» и т.д.

Однако массовое прибытие беженцев во внутренние губернии страны пришлось на июль–август 1915 г. [Михалев, Пьянков 2015: 96]. Так, в Симбирскую губернию в это время стали прибывать беженцы из российских губерний, захваченных германской армией. Симбирский приемный пункт находился у вокзала Московско-Казанской и Волго-Бугульминской железных дорог [Ефимов 2006: 83]. Беженцев требовалось регистрировать, где-то размещать, лечить, снабжать продовольствием, одевать, устраивать трудоспособных на работу. Летом 1915 г. руководство страны осознавало, что решение проблемы беженства требует его вмешательства. Согласно предписанию от 04.08.1915 за № 407 губернская администрация должна была вести ежедневный подсчет прибывших. Данная информация предоставлялась полицией в отдел по устройству беженцев по следующей схеме: по четвергам и воскресеньям сообщалось общее число беженцев, расселенных в Симбирской губернии, а по субботам поступали сведения о числе свободных от работ беженцев с разделением их на мужчин, женщин и детей, а также по национальностям и категориям работ¹. Из отдела данные поступали губернатору, а тот отправлял их в Петроград².

Параллельно информацию о числе не занятых работой беженцев предоставляла и Симбирская губернская земская управа (отдел беженцев) на основании данных, сообщаемых ей уездными управами. Вследствие разных источников информации – полиции и земства – появилась проблема нестыковки данных. В результате чего было принято решение, что сведения будут доставляться на основе сообщений земств³.

Беженцев, прибывавших в Симбирск, размещали как в городе, в домах местных жителей и бараках, так и за его пределами: в Ключищах, Кременках, Чуфарово, Анненково, Вешкайме, Сызрани и т.д.⁴

30 августа 1915 г. Николай II подписал закон «Об обеспечении нужд беженцев», в котором впервые давалось определение понятия «беженец». Под беженцами подразумевались лица, которые по собственному желанию либо распоряжением военных или гражданских властей покинули район боевых действий или предполагаемого вторжения неприятеля, а также выходцы из враждебных России государств [Вестник... 1915: 3-5]. Право на государственную поддержку получили все беженцы, находившиеся на территории Российской империи, за исключением иностранцев немецкой и венгерской национальности.

Заботы о нуждах этой категории населения в «пище и крове» возлагались на Министерство внутренних дел (МВД) и подведомственные ему организации. При МВД 10 сентября 1915 г. были учреждены Особое совещание по устройству беженцев с функциями высшего совещательного органа под председательством министра внутренних дел и специальный отдел. На местах оказанием помощи беженцам занимались губернатор, земские учреждения, городская управа и комитеты, в т.ч. Татьянинский комитет (кроме выдачи продовольственных и квартирных пайков), общественные и национальные организации [Белова 2013: 52].

Татьянинский комитет оказывал помощь лицам, пострадавшим от военных бедствий, т.е. тем, кто в связи с военными действиями был вынужден покинуть

¹ Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 88. Оп. 1. Д. 2094. Л. 99.

² Там же. Л. 20.

³ Там же. Л. 58-60.

⁴ ГАУО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 2093. Л. 55.

место своего проживания и временно переселиться в глубь страны и вследствие этого впал в нужду¹.

К основным задачам комитета относились: поиск работы для трудоспособных беженцев; содействие нетрудоспособным в устройстве их в богадельни и приюты; выдача беженцам денежных пособий; содействие отправлению беженцев на родину или на постоянное место жительства в другие регионы; устройство детей беженцев в учебные заведения и организация собственных приютов; прием пожертвований от граждан [Булатов 2015: 200].

Деятельность симбирского отделения Татьянинского комитета началась 31 октября 1914 г., губернское отделение комитета возглавил губернатор Александр Степанович Ключарев².

Основными видами деятельности симбирского отделения были содержание приютов для детей и сирот, интернатов и школ для учащихся и патронатов для стариков и нетрудоспособных; снабжение одеждой, обувью, бельем, постельными принадлежностями и посудой; выдача средств на мытье в банях, единовременных и постоянных (ежемесячных) денежных пособий; трудовая помощь; взнос платы за обучение учащихся в учебных заведениях и отпуск им средств на приобретение учебных принадлежностей³. При этом необходимые товары (одежда и обувь) заказывались не только в Симбирске, но и в Казани, куда деньги переводились через отделение Волжско-Камского коммерческого банка⁴. Товары из Казани доставлялись на пароходе «Дружба» и по Московско-Казанской железной дороге⁵. Также симбирское отделение Татьянинского комитета имело лечебный отдел, который оказывал помощь в форме бесплатного отпуска лекарств из городских аптек по рецептам врачей, назначенных городом для лечения беженцев⁶.

Ежемесячно беженцы получали пособие на питание и квартирные. Так, в 1915 г. на одного беженца в месяц выдавали на питание 4,5 руб. и 50 коп. квартирных, а в 1916 г. — 2,25 руб. на питание и 1,5 руб. квартирных. При этом если беженец приезжал в середине месяца, то сумма составляла ровно половину. Деньги выдавались 2 раза в месяц: в начале (3, 6, 7 числа) и в конце (18, 19, 20, 21, 22 числа). Естественно, этих денег не хватало, и чтобы хоть как-то решить проблему с питанием, городская управа открыла 2 столовые, где обед стоил от 50 до 90 коп. [Ефимов 2006: 87].

Однако в условиях затянувшейся войны, финансовых трудностей и нехватки рабочих рук 2.01.1916 из Особого совещания по устройству беженцев МВД в Совет министров поступила информация, что беженцы, живущие за счет государственных дотаций и расселенные за счет казны и разных благотворительных организаций, весьма неохотно отзываются на предложения местных властей о работе. В условиях нехватки рабочей силы Совет министров высказал желание, чтобы «беженцы, способные к физическому труду, привлекались к платному участию в казенных и общественных работах, преимущественно на военные нужды в фронтовые и прифронтовые районы». При этом, если от беженцев поступали отказы при отсутствии достаточных оснований, они должны были быть лишены материальной помощи от казны⁷. В феврале этого же года Особое совещание при МВД заявило, что с 01.04.1916 все признанные работоспособ-

¹ ГАУО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

² ГАУО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

³ Там же. Д. 3. Л. 6.

⁴ ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1155. Л. 1. 122.

⁵ Там же. Л. 93.

⁶ ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1154. Л. 104.

⁷ ГАУО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 2093. Л. 5.

ными беженцы будут лишены продовольственных и квартирных пайков. Но при этом, согласно циркуляру министерства земледелия от 04.02.1916, уездным управам предложено было оповестить беженцев о том, что каждый поступивший на сельскохозяйственные работы, независимо от признания его трудоспособным или нет, сохранял полученные от казны пособия¹. По этому постановлению все трудоспособные беженцы, как мужчины, так и женщины, в возрасте от 14 до 55 лет должны были принимать участие во всех сельскохозяйственных работах за существующую местную плату (к ним относились лесные, огородные и садовые работы; ремонт и строительство дорог и мостов и пр.). Таким образом, проблему дефицита рабочих рук в сельском хозяйстве правительство пыталось решить и за счет привлечения к нему беженцев.

Но не все беженцы с пониманием откликнулись на призыв власти; были и те, кто уклонялись от работ, в результате чего они лишались государственных пайков и были вынуждены обращаться за помощью в благотворительные организации. Так, 15 апреля 1916 г. в Татьянинский комитет обратился беженец из Минской губернии А.К. Ермолик, проживающий в с. Шумовка, с просьбой предоставить ему одежду и обувь для его семьи из 9 чел., т.к. с 1 апреля он был лишен беженского пайка на основании его отказа от работ из-за слабого здоровья и неспособности к тяжелому труду². При проведении разбирательства было установлено, что семья Ермолика с декабря 1915 г. по апрель 1916 г. получила от уездного отделения комитета обувь, верхнюю одежду и ткани на рубашки и шаровары на всех членов семьи и что вопрос о лишении А. Ермолика суточных денег не обсуждался ни в приходском попечительстве, ни в земской управе. При посещении места жительства А. Ермолика истец дома отсутствовал, т.к. находился на работе на суконной фабрике в с. Ишеевка. При этом, по мнению знающих его крестьян, А. Ермолик вполне здоров, но ленив. Так, зная «плотничье ремесло, не пожелал им заниматься, а нанялся с сыном 14 лет в пастухи за 200 руб. на лето на готовых харчах, но через 3 суток отказался от работы»³.

В целом упреки в адрес беженцев, что они ленивы и не хотят работать, в большинстве случаев несправедливы. Были, несомненно, в среде беженцев лентяи, но они составляли исключение, что не дает достаточных материалов для обобщения. Если беженцы сравнительно мало участвовали в работах, тому было много причин. Первая и главная причина – у них не было подходящих для работ одежды и обуви. Пока не было морозов, многие из беженцев если и не работали, то искали себе работу, а с наступлением холодов большинство беженцев рабочего возраста из-за нехватки одежды и обуви вынуждены были сидеть в избах. Следует добавить, что мужчин рабочего возраста в среде беженцев было немного, женский же труд в деревне в зимнее время почти не имел спроса.

Вторая причина – непригодность беженцев к местным работам и приемам их производства: большинство женщин-беженок умели прясть, но почти никто не умел вязать; выкопка картофеля сохой, ручная молотья, ручная проверка зерна и ряд других обычных сельскохозяйственных работ нашего края беженцам были совершенно чужды. Распространенные в уезде промыслы – валка обуви и портняжество – беженцам были неведомы.

Третья причина – отсутствие у беженцев инструментов и средств для работы. Следует принять во внимание то, что в среде беженцев было много людей, которые жили богато и совершенно не занимались тяжелым трудом.

В связи с наплывом беженцев с осени 1915 г. возросла плата за квартиру, и если

¹ Там же. Л. 74.

² ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1154. Л. 71.

³ Там же. Л. 73.

до конца 1916 г. местная власть с этим как-то справлялась, то с начала 1917 г. в Симбирское губернское совещание по устройству беженцев стали поступать жалобы на квартирных хозяев, которые начали выселять беженцев, т.к. те перестали получать квартирные пайки. При этом, согласно докладу Особого совещания от 20.09.1916, продовольственные и квартирные пайки могли получать только те осевшие беженцы, которые относились а) к детям до 14 лет; б) нетрудоспособным; в) трудоспособным, но вынужденным присматривать за детьми или нетрудоспособными. Также число беженцев, получавших квартирный паек, не должно было превышать числа беженцев, получавших продовольственные пайки. При этом, исходя из времени года (зима) и отсутствия работы, губернское совещание могло принимать решение о возобновлении выплат квартирных паек всем трудоспособным до летнего времени года¹.

С ноября 1916 г. материальное положение беженцев пошатнулось вследствие возросших цен на пищевые продукты. Беженцам, ранее получавшим пайки, повсеместно было отказано в пособии. Паек был сохранен лишь за детьми до 13-летнего возраста и за стариками выше 60-летнего возраста, при этом было одно условие — отсутствие рабочих рук в семье². Наиболее тяжелое материальное положение испытывали семьи, в которых не было работоспособных членов. В связи с уходом и надзором за малолетними детьми эти семьи были привязаны к квартирам и в наибольшей степени обречены на холод и голод.

Между тем цены на пищевые продукты достигли необъяснимых высот. Рожь продавалась по 3 руб. 60 коп. за пуд; ржаная мука простого размола доходила до 5 руб. за пуд; ржаная сайка — до 8 руб.; картофель — до 8 руб. за мешок в 2,5 меры; конопляное масло — до 1 руб. за фунт³.

До наступления весенних заработков, т.е. до середины апреля, положение беженцев в губернии было достаточно плачевным. Если в 1915 г. перед Татьянинским комитетом стояла первоначальная задача — «прикрыть» беженцев от холода, то в 1916 г. следовало позаботиться о продовольственном обеспечении.

После мартовских событий 1917 г. Татьянинский комитет продолжил свое существование, однако сменил начальство. Наравне с другими организациями, оказывающими помощь беженцам, он подчинялся Особому совещанию по устройству беженцев. И в апреле месяце Совещание составило воззвание к беженцам и утвердило примерные правила их привлечения к сельскохозяйственным работам для своевременного засева полей. Руководство беженскими сельскохозяйственными бригадами возлагалось на особые уездные комитеты, образованные под председательством уездного комиссара из представителей местных земских и городских учреждений, национальных организаций, ведающих делами попечения о беженцах, волостных комитетов, местных кооперативов и других местных общественных организаций⁴.

Также, согласно распоряжению Особого совещания по устройству беженцев от 10.05.1917, было принято решение о том, что начиная с июля продовольственный паек увеличивался до 7,5 руб.; с октября квартирный паек в Петрограде, Москве, Киеве, Одессе, Харькове и Екатеринославле увеличивался до 4 руб., в прочих городах — до 3 руб., в сельской местности — до 2 руб.; с июля на 50% повышалась процентная норма снабжения одеждой; с 10 до 15 руб. в полугодие на одного беженца увеличивался размер денежных ассигнований; увеличи-

¹ ГАУО. Ф. 633. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

² ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1151. Л. 98.

³ Там же. Л. 99.

⁴ ГАУО. Ф. 633. Оп. 1. Д. 11. Л. 14-16.

вались нормы медицинской помощи в случае крайней необходимости за счет остатков кредитов по другим видам помощи с предельным размером стоимости конечного лечения в 1 руб. 80 коп. Организациям и учреждениям, оказывающим помощь беженцам, разрешалось самостоятельно переносить из статьи в статью остатки ассигнованных кредитов, при этом остатки могли отпускаться и на оказание трудовой помощи¹. При этом такое резкое повышение норм выдаваемых пайков не соответствовало финансовому положению в стране.

После Октябрьской революции беженцы, находящиеся на территории России, решили взять свою судьбу в свои руки. В Петрограде на втором Всероссийском съезде беженцев всех национальностей, состоявшемся 25 ноября 1917 г., был создан Всероссийский союз беженцев, который заменил бывший отдел по устройству беженцев МВД. На съезде был избран центральный комитет Союза, который должен был заниматься всеми делами беженцев: защищать их интересы, утверждать сметы всех беженских организаций, оказывать им всякую помощь, в т.ч. в возвращении на родину. Следуя примеру центра, в Симбирске 8 февраля 1918 г. была создана ликвидационно-организационная комиссия Союза беженцев. Представители комиссии заявляли, что существующие комитеты не в состоянии оказывать полную помощь беженцам и что сделать это могут только новые Советы². Созданные союзы должны были изыскать средства для удовлетворения нужд беженцев Симбирской губернии, естественно, за счет изъятия денег у прежних комитетов, в т.ч. Всероссийского отдела попечительства о беженцах. Однако эти Союзы просуществовали недолго. Уже в апреле 1918 г. была учреждена Центральная коллегия по делам пленных и беженцев (Центропленбеж). Беженцы подлежали ведению Центропленбежа с момента их реэвакуации. Губернские и уездные органы этой организации (губиуездпленбежи) в Центральном районе Европейской России приступили к работе летом 1918 г. К этому времени Советы беженцев находились в процессе ликвидации. Было распущено Центральное правление Всероссийского союза беженцев, т.к. возложенная им на советское государство ответственность за дальнейшую судьбу беженцев не входила в планы центральной власти [Белова 2014: 33].

Таким образом, с началом Первой мировой войны государство, общественные организации и обычные граждане откликнулись на проблемы беженцев, стремясь сделать их вынужденное пребывание вдали от родных мест более-менее достойным. На местную администрацию возлагалась обязанность обеспечить беженцев деньгами, продовольственными и квартирными пайками, но в условиях все более усиливающейся дороговизны их размеров зачастую не хватало, что заставляло беженцев обращаться за помощью в благотворительные организации, в т.ч. в Татьянинский комитет. В 1916 г. в связи с затянувшейся войной государству пришла идея решить проблему нехватки рабочих рук с помощью использования труда беженцев, стимулируя «трудовой ажиотаж» отменой беженского пайка для трудоспособного населения. Однако по различным причинам не все беженцы на него откликнулись: кто-то ленился, кто-то не обладал достаточной квалификацией, а кто-то не имел необходимой одежды и обуви для работы. После Февральской революции 1917 г. власть увеличивала дотации для беженцев, но в условиях продолжавшегося кризиса воплощать в жизнь эти решения становилось все труднее. А после октября 1917 г. беженцы, по примеру остальных, стали организовывать свои Советы.

¹ Там же. Л. 25.

² ГАУО. Ф. 633. Оп. 1. Д. 21. Л. 72.

Список литературы

Белова И.Б. 2013. Беженцы Первой мировой войны из западных районов Российской империи: обеспечение жизнедеятельности в местах временного проживания. — *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. Сер. Гуманитарные и общественные науки. № 12. С. 51-62.

Белова И.Б. 2014. Беженцы Первой мировой войны в Советской России. 1918–1919 гг. — *Гуманитарные науки в Сибири*. № 3. С. 32-36.

Булатов А.П. 2015. Благотворительная деятельность императорской семьи в годы Первой мировой войны. — *XV Романовские чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции*. М-во культуры СО; СОКМ; ОО «Обретение», МО «Город Алапаевск»; УрГЮА; УрГПУ. С. 198-202.

Вестник Всероссийского общества попечения о беженцах (под ред. П.Г. Бывалькевича). СПб. 1915. № 1.

Ефимов Ю.Д. 2006. *Симбирск в годы Первой мировой войны 1914–1918*. Ульяновск: ИГ «Артишок». 368 с.

Михалев Н.А. Пьянков С.А. 2015. Беженцы Первой мировой войны в российской империи: численность, размещение, состав. — *Уральский исторический вестник*. № 4(49). С. 95-105.

Павлов И. 2014. Германская война. — *Мономах*. № 2(80). С. 2-5.

SOLOV'yoVA Ekaterina Aleksandrovna, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor of the Chair of History, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ul'yanov (4/5 Lenina Sq, Ulyanovsk, Russia, 432700; kejt_84@mail.ru)

THE FATE OF REFUGEES DURING THE FIRST WORLD WAR (on the materials of Simbirsk province)

Abstract. *The article considers the role of the provincial administration, zemstvo institutions and committees in ensuring a decent way of life for refugees in the Russian hinterland on the example of the rear province of European Russia. The author makes a conclusion about the inefficiency of the established system of care for refugees. The inability of the local administration in conditions of major increase in costs to provide refugees with everything necessary, forced the latter to seek help from charities. At the same time, due to the lack of workers, the state began to abolish rations, thereby stimulating the refugees' labor interest, but completely depriving them of their livelihoods and leaving them on the verge of cold and hunger.*

Keywords: *refugees of the First World War, Tatyana's Committee, charity events, refugee rations, Simbirsk province*
